

МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013.79

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И КРИЗИСОВ МОДЕРНА

*Бойчук Сергей Сергеевич,
кандидат философских наук,
e-mail: overbaring@mail.ru*

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР*

*Bojchuk Sergei,
Candidate of Philosophy Sciences,
Vladimir Dahl State University of Luhansk, Luhansk*

Статья посвящена проблеме трансформации современного социального и педагогического пространств под влиянием глобализационных процессов. Особое внимание уделено проблеме изменения антропологических моделей и воспитательного идеала в ситуации открытости, рисков, социальных и экзистенциальных негарантий существования человека. Автор рассматривает фундаментальные кризисы современного образовательного пространства (кризис памяти и школьной культуры).

Ключевые слова: *глобализация, педагогика, антропологическая модель, трансформация образования, общество риска, «текущий модерн», глобализация образования, профессиональное образование, кризис образования, «школьная культура».*

Постановка проблемы. Глобализационные процессы, утвердившие Модерн в качестве социокультурного стандарта, привели к возникновению новой «текущей» реальности, которая разворачивается и утверждается исключительно через социальные дихотомии и гносеологические апории. Антиномическая логика развития современности наиболее полно и удачно была передана Зигмунтом Бауманом в поэтичном и ярком образе мира, разделенного на туристов и бродяг

[3, с. 131-132], разобщённых/ объединённых путешествием, отчуждением и невозможностью быть собой, сохраняя самость в экзистенциальной «заботе о себе». Предложенное английским социологом разделение всех участников нового великого переселения народов на самом деле отображает не простой факт географических смешиваний и пространственных перемещений эпохи глобализации, а сложную интституализацию социального

потока в качестве нормы: «мы все находимся в движении» [3, с. 112].

Актуальность обращения к теме глобализации в контексте трансформации образовательных парадигм и преобразования педагогических моделей и идеалов определяется тенденциями живой социальности, существование которой определяется доминирующими антропологическими моделями и ключевыми вызовами современности.

Анализ актуальных исследований. Проблема трансформации образовательной реальности и педагогических вызовов современности в условиях глобализации, цифровизации, потерей современной школой авторитета и кризиса легитимности трансляция знаний относятся к наиболее актуальным темам современности.

Вопрос роли глобализационных процессов в становлении современного образовательного пространства представляет значительный интерес. Среди важных проблем особо следует выделить следующие: трансформация подходов в образовании на современном этапе в условиях непрерывности [4], особенности глобализации в контексте образовательного дискурса [7], особенности развития высшего образования в период глобализации [8], опыт развития национальных систем высшего образования в условиях глобализации [9], цифровизация образования как этап мировой глобализации [12], ответственность университетов в условиях глобализационных процессов для устойчивого развития региона [13].

Также актуальные вопросы функционирования образовательного пространства и модернизации профессионального образования были проанализированы в исследованиях И. М. Алиев (особенности и принципы непрерывного профессионального образования) [1], И. Е. Семенко (многоуровневость и конкурентоспособность системы профессионального образования) [10], Т. В. Асламова (роль дополнительного профессионального образования в контексте парадигмы «от обра-

зования на всю жизнь – к образованию через всю жизнь») [2].

При этом не теряет актуальность для всей системы образования вопрос о том, «какую культуру формировать у студентов классического университета?» [11]. Особое значение данный вопрос приобретает в ситуации трансформации образовательных стратегий и антропологических моделей в результате цифровизации и глобализации образования.

Особый интерес представляют исследования, которые предлагают проекты преодоления негативных явлений в образовательном пространстве, возникших в результате современных социокультурных трансформаций. В частности, Г. Г. Малинецкий и С. Н. Сиренко, на основании изучения экспертных оценок опыта успешной модернизации системы образования в различных странах, выделяют следующие направления, без которых невозможно осуществление полноценных преобразований: развитие педагогических навыков преподавателей и управленческих навыков директоров посредством полноценной системы дополнительного образования; справедливая, прозрачная и понятная система оценивания знаний обучающихся, активное использование разнообразных мониторинговых исследований, направленных на раннее выявление возникающих проблем; улучшение образовательной среды путем введения программных документов и законов об образовании; реальный пересмотр стандартов и учебных программ; обеспечение достойной системы вознаграждения преподавателям и управленческим кадрам [6, с. 26].

Цель статьи заключается в анализе ключевых тенденций новой образовательной и антропологической реальности в условиях глобализации и кризисов модерна.

Изложение основного материала. Беглецы и бродяги современности живут в удивительно непостоянном и плохо объяснимом мире, который нарушает любые логические конструкции и

дефиниции, утверждая при этом самую жестокую иерархию; в мире, отрицающем разделение на центр и периферию, но при этом обрекающем последнюю на посредственное существование вне истории и без даже призрачной надежды на успех, приватизируя любые формы сопротивления в процессии симулякров; в мире, признавшим не просто информацию, а именно знание высшей ценностью и разрушившим университетское образование; в мире, утвердившим идеал обучения через всю жизнь и обрекшим человека на вечное отчуждение и блуждание в рекламных слоганах без возможности самопознания и открытия смыслов. При этом данный мир был построен на фундаментальном принципе освобождения от случайностей рождения и судьбы ради открытого пространства риска. Именно в этих двух словах (открытость и риск) сосредоточено экзистенциальное ядро новой социальной и педагогической реальности, и исключительно через них должны проходить фундаментальные ориентиры образовательных стратегий и парадигм, направленных на формирование открытого риска и поражениям иррационального и непредсказуемого бытия человека.

Оливер Дреон – член Совета директоров Центра академической успеваемости Университета Миллерсвилля – в рекомендациях к организации образовательного процесса отметил не просто необходимость организовать общение преподавателями со студентами при посредстве разнообразных цифровых средств, но призывает: «постоянно проявлять гибкость – обучение может происходить через тысячу разных путей» [16, с. 74]. Данное многообразие означает не просто наличие возможностей для свободной реализации, но, прежде всего, расширение пространства борьбы и возможности поражения.

Противоречивый характер глобализации, в конце двадцатого столетия заявившей о себе в качестве глокализации, необходимо объединяет стандарты, осво-

божденные от локального пространства и времени, с трепетным вниманием к локальному разнообразию и готовностью сохранять самобытность любого репрессированного меньшинства. Мобильное, динамичное, с легкостью изменяющееся образование объявляется идеалом и единственным приоритетом развития, на основании признания которого современный мир оказывается разделенным на неподвижных и самовлюбленных париев цивилизации и адаптивных готовых к изменениям лидеров, задающих тренды развития. Уже стало общим местом, что главная задача образования в условиях глобализации заключается в подготовке и воспитании человека, способного на решения нескольких задач, готового быстро переключаться с одного вопроса на другой, открытого к учебе на протяжении всей жизни и к легкому расставанию с неактуальным опытом и знаниями, а также обучающегося на ошибках [17, с. 6].

Несмотря на очевидность и, на первый взгляд, универсальность данных образовательных целей и приоритетов (за исключением парадигмы *Life long Learning*) императивы образования в ситуации глобализации буквально опрокидывают всю существующую педагогическую систему. Банальность фразы про учебу на своих ошибках может вызвать улыбку только у тех, кто не знаком с современными студентами и школьниками, разбалованными символическим капиталом социальных сетей, которые признают исключительно хвалебные оценки и не связанные с реальностью восторги.

Приверженцы сохранения традиций и «вечных» культурных моделей, которые исключительно в солипсическом мире последних никогда и никем не были изобретены, с недовольством повторяют штампы об угрозах потери культурной и индивидуальной идентичности, отчуждения личности от корней и социальных связей [15]. Тот факт, что все это произошло не вследствие глобализационных процессов, а по причине разрушения модернистского проекта и деградации социально-

го пространства, в целом, и публичной сфере, в частности. Торжество агорофобии (страх перед городскими общественными пространствами и крах человека общественного) [3, с. 68], победное шествие локальностей, исчезновение ответственности как социального регулятора стало той благодатной почвой, на которой расцвели пустоты человеческого бытия и разрывы социальных связей. Цифровизация основных моделей поведения и триумф гаджетов только ускорили бодрый марш к новой архаике и тотальному отчуждению.

Также важным элементом охранительного направления дискурса глобализации образования выступает положение о том, что современная школа не должна уже обеспечить человека исчерпывающим багажом знаний, навыков, компетенций на всю жизнь, а только подготовить к образованию в течение жизни и постоянно культурному и социальному протеизму. Выводом из данного тезиса является утверждение об избыточности культурной педагогики, направленной на вхождение ребенка в большую культурно-историческую традицию. Отсутствие необходимости вводить человека в искусство «овладения» культурой объясняется не столько потенциальной «заменой» культурной среды, а сколько индивидуалистическим проектом скорее давать ему способность к созиданию и оформлению собственного жизненного мира как открытого пространства. Поэтому современный идеал образования на первый план выдвигает функциональные и рефлексивные компетенции. Однако предупреждают противники глобализации в образовании «к рефлексивным компетенциям относится также то, что школа помогает сегодня развивать и способность к дистанцированию от собственных культурных образов, чтобы подготовить, таким образом, открытость по отношению к образу жизни и интерпретации других культур» [7, с. 286-287].

Рассмотрение вопросов трансформации образовательного пространства в

контексте новой антропологической повестки дня не возможно без обращения еще к двум ключевым кризисам современной культуры: кризис памяти и кризис «школьной культуры».

Умберто Эко в одной из журнальных заметок после пересказа нескольких забавных курьезов, свидетельствующих о колоссальной исторической безграмотности юных итальянцев, с горечью признает существование феномена особых сложных отношений между сознанием многих молодых людей и историческими фактами. Причину возникновения этого беспамятства и тотальной исторической путаницы итальянский писатель и историк видит в переизбытке информации, с которой вынужден сталкиваться современный ребенок (подросток) [14, с. 97]. Неконтролируемый информационный поток не позволяет отделить важное от несущественного и на своем пути сметает лавиной все смысловые и психологические структуры личности и общества. Вновь обращаясь к данной теме в другой заметке, Умберто Эко сделал предположение, что для современной молодежи все даты, находящиеся за пределами их года рождения, слились в «некое обобщенное прошлое» [14, с. 98], где не так что бы Рафаэль и Муссолини были современниками и могли встречаться (вполне возможно, так некоторые и считают), но грань, разделяющая их исторические эпохи отсутствует.

Прошлое как «туманность» и невозможность четко и ясно мыслить различия «между временем, когда пришел к власти Гитлер, и временем, когда человек полетел на Луну», свидетельствует о том, что определенного (значительного) количества людей «память ужалась до вечного настоящего, в котором все кошки серы» [14, с. 111]. Приводить примеры подобного можно бесконечно. Однако если освободиться от иллюзий, то следует признать, что необходимость плохой памяти является важной составляющей современного общества: «культура общества потребления в основном связана с

тем, чтобы забывать, а не запоминать» [3, с. 118]. Данный принцип распространяется не только на маркетинговые технологии и пространство покупок, но с необратимой силой преобразовывает все социальные институты и, в первую очередь, образование.

Прежде всего, следует помнить, что особая школьная культура модерного проекта просвещения, в рамках которой проходило становление нескольких поколений XX столетия, не просто сосредоточена на письме, но принципиально «не совпадает ни с повседневной культурой, ни с культурой родителей (во всяком случае, не обязательно), ни тем более, – с телевизионной культурой» [5, с. 452]. Главным доказательством данного тезиса выступает простой факт преобладающего отсутствия школьной классики в обычном списке чтения, при этом вопрос «кто перечитывает в зрелом возрасте вне школьной необходимости ...» на всех языках звучит одинаково актуально, разве что Расин и Корнель меняются местами с Фонвизиним или Чосером.

Причина этого в том, что школа призвана передать такие культурные навыки, которые необходимо выше и сложнее повседневной культуры. Истоки современного кризиса школьной культуры в том, что «школьная культура утратила свою легитимность, когда отказались от авторитарности» [5, с. 454]. Если во Франции, в частности, и в Европе, в целом, конец легитимности школьной авторитарности и торжество индивидуализма как права отрицать и определять себя по собственному произволу произошел в результате культурной трансформации мая 1968 года [5, с. 454], то отечественное образовательное пространство столкнулось с данными процессами в результате кризиса и последовавшего за ним распада Советского Союза.

Выводы. Таким образом, среди ключевых проблем теории и практики современного образования в условиях трансформации особо следует выделить следующие. Во-первых, рост значения не-

прерывного дополнительного профессионального образования в контексте парадигмы «от образования на всю жизнь – к образованию через всю жизнь». В условиях текущего модерна и общества риска концепция образования и обретение профессии в качестве призвания и – если не экзистенциальной, то, как минимум, социальной – судьбы претерпела радикальную трансформацию: Life long Learning [13] перечеркнуло незыблемость выбранного пути, пределы и горизонты которого были очерчены университетским дипломом. Теперь человек обречен на вечную смену себя в профессии, если он не защищен привилегированным статусом salariата, а пребывает в пространстве риска, будучи представителем прекариата.

При этом главный вызов глобализации современному образованию имеет не экономическую, а антропологическую сущность, и обрекает на поражение тех, кто не готов отказаться от собственной пространственной и культурной случайности и судьбы, которые неминуемо оказываются кровью и почвой самой дикой архаики. В то же время факт того, что глобализация привела к коммерциализации образования и проникновению духа рынка и маркетинговых коммуникаций в стены университетов оказывается менее значительным фактором по причине глобальности трансформации человека и целей образования.

1. Алиев И. М. *Непрерывное профессиональное образование* / И.М. Алиев // *Известия СПбГЭУ*. – 2016. – №5 (101). – С. 84-89.

2. Асламова Т.В. *Роль дополнительного профессионального образования в контексте парадигмы «от образования на всю жизнь – к образованию через всю жизнь»* / Т.В. Асламова // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2020. – №1. – С. 124-125.

3. Бауман З. *Глобализация. Последствия для человека и общества* / З.Бауман. – Москва : Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.

4. Данилова А.Д. *Трансформация подходов в образовании на современном этапе в*

условиях непрерывности / А.Д. Данилова, Т.А. Костылева, И.С. Карабулатова // Мир науки, культуры и образования. – 2020. – №5 (84). – С. 223-225.

5. Конт-Спонвиль А. Мудрость современности. Десять вопросов нашему времени / А. Конт-Спонвиль, Л. Ферри. – Москва : РУДН, 2009. – 604 с.

6. Малинецкий Г.Г. Глобализация образования в системном контексте / Г.Г. Малинецкий, С.Н. Сиренко // Мир России. Социология. Этнология. – 2020. – №2. – С. 92-107.

7. Нагайбаева З.А. Глобализация в контексте образовательного дискурса / З.А. Нагайбаева, З.У. Бисембаева, Б.А. Нуралина // Вестник КазНМУ. – 2018. – № 4. – С. 285-289.

8. Павлюк Л.В. Особенности развития высшего образования в период глобализации / Л.В. Павлюк // Современное педагогическое образование. – 2020. – №3. – С. 20-26.

9. Плаксина Н.В. Современные тенденции развития системы высшего образования Великобритании в условиях глобализации (начало XXI в.) / Н.В. Плаксина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3 (55). – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-velikobritanii-v-usloviyah-globalizatsii-nachalo-xxi-v.> – Дата обращения: 13.10.2020.

10. Семенко И.Е. Многоуровневость и конкурентоспособность системы професси-

онального образования / И.Е. Семенко // Московский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 376-381.

11. Скафа Е.И. Какую культуру формировать у студентов классического университета? / Е.И. Скафа // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2019. – № 50. – С. 24-29.

12. Степаненко С.Г. Цифровизация образования как этап мировой глобализации / С.Г. Степаненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 103-106.

13. Тихомирова Н.В. Глобализация образования: новая ответственность университетов и преподавателей для устойчивого развития / Н.В. Тихомирова // Статистика и экономика. – 2014. – №3. – С. 3-7.

14. Фуко У. Заклятие сатаны. Хроники текучего общества / У. Фуко. – Москва : АСТ, 2019. – 704 с.

15. Чигишева О. П. Современный этап развития педагогической науки в контексте глобализационных тенденций / О.П. Чигишева // Вестник ДГТУ. – 2011. – №3. – С. 371-378.

16. Nicolescu R. The influences of Globalization on Educational Environment and Adjustment of National Systems / R. Nicolescu // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – № 180. – P. 72-79.

17. Suarez-Orozco M.V. Globalization: Culture and Education in the New Millennium / M.V. Suarez-Orozco // Globalization: Culture and Education in the New Millennium. University of California, 2004. – P. 1-37.

Abstract. **Bojchuk S. NEW EDUCATIONAL AND ANTHROPOLOGICAL REALITY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND MODERN CRISES.** *The article is devoted to the problem of transformation of modern social and pedagogical spaces under the influence of globalization processes. Special attention is paid to the problem of changing anthropological models and educational ideal in a situation of openness, risks, social and existential non-guarantees of human existence. The author examines the fundamental crises of the modern educational space (the crisis of memory and school culture).*

Keywords: globalization, pedagogy, anthropological model, transformation of education, risk society, «fluid modernity», globalization of education, professional education, crisis of education, «school culture».

**Статья представлена профессором Е.И. Скафой.
Поступила в редакцию 22.08.2020 г.**